

◆ РОМАНС ДЛЯ ВАС

И голос твой дивно звучал

Рос. газ. - 1993. - 6 марта - С. 16.

Порой, когда бываешь на ее концертах романса, кажется, что она создана для гостиных и салонов — сдержанная, спокойно-тожная, вкрадчиво-предупредительная. Но нет, в движении или взгляде прорывается это непредсказуемое, шальное, своевольное и вызывающе-дерзкое, все то, что замешано в ней на цыганской крови. Истинную известность принес Валентине Пономаревой романс

«А напоследок я скажу» в фильме Эльдара Рязанова «Жестокий романс». С другой стороны, она давно известна как исполнительница авангардной музыки. В Англии у нее выпущено восемь пластинок и два компакт-диска с джазовыми композициями... Так она и живет, разрываясь между романсом, джазом и цыганской песней.

— Валя, недавно у вас в концертном зале «Россия» прошли концерты-презентации новой пластинки «Романсы моих друзей». Как возникла пластинка?

— После выхода фильма «Жестокий романс» на меня обрушились мешки писем, просто взрыв какой-то. И многие стали присылать мне свои романсы — кто музыку на известные стихи, кто тексты. Попадались очень хорошие вещи, которые захотелось петь, записать на пластинку. Так возникла идея, но пластинку я записала лишь недавно. Скажем, в нее вошли романсы Сергея Никитина, на стихи Самойлова, молодой и уже довольно известной актрисы Юлии Силаевой на стихи Ахматовой, есть два романса, которые мне очень нравятся, — «Мы не скучали на слова» и «Все кончится однажды» человека далекого от искусства — летчика

гражданской авиации Вадима Захарова. Часть из них войдет в фильм, который снимает обо мне на Санкт-Петербургском телевидении режиссер Ирина Тайманова.

— Кроме «Жестокое романса» у вас еще были работы в кино?

— В фильме «Чучело» есть мои куски. Я любила работать с Сонечкой Губайдулиной, у нас с ней были хорошие мультфильмы — «Балаган», «Кошка», «Смерч». Но она сейчас все больше за границей...

— Мне кажется, что в ваших джазовых композициях появилось больше юмора, они стали мягче. Раньше в них присутствовал элемент агрессивности.

— Я бы назвала это не агрессивностью, а болью. Когда я надеваю сценический костюм, я словно «надеваю» состояние. Раньше моим костюмом для джаза был черный балахон,

Это было состояние боли, почти остервенения, хотелось востребовать у этой жизни по всем счетам. За то, что пела джаз «нелегально», хотя была им одержима и чувствовала, что смогу сделать много. За то, что после Хабаровска, попав в Москву, в театр «Ромэн», пела в хоре, где-то на втором плане. Я начинала с нуля, а то, что могла делать, никому было не нужно. Жила без прописки, одна с сыном на 75 рублей, а сына скрывала, иначе бы меня просто не приняли в театр... За то, что во время зарубежных гастролей трио «Ромэн» тайком бродила по ночным городам, искала джаз-клубы, где пела, обязательно получая за это «замечания по поездке», слышала угрозы, что стану «невыездной», словно я совершала преступления против Родины. Да и трио «Ромэн» распалось из-за моей тяги к джа-

зу, а ведь, резко набрав высоту в момент своего появления, мы двенадцать лет сохраняли популярность...

— Может, от нынешней доброжелательности судьбы и джаз ваш стал не таким жестким?

— Может быть. Правда, я скучаю по сыну, который с женой и ребенком уехали работать в Англию, Ирландию. Олег с женой и моим братом Сергеем Эрденко создали группу «Лайка», они много и успешно работают, выпустили пластинку. И мы теперь обычно выступаем в «курзанном» составе. Со мной всегда на сцене Костя

Гогунский и замечательный гитарист Кирилл Чаплыгин.

— Сколько лет вы вместе с Костей?

— Уже восемь. Кстати, наше знакомство произошло благодаря авангардной музыке. Костя совершенно не знал моих романсов, он приехал на джазовый фестиваль специально, чтобы меня послушать. Первый мой брак был в 22 года. Родила сына и тут же развелась. Всю жизнь была одна с сыном. Так что Костю я встретила, когда Олег должен был идти в армию, фактически Олег и познакомил меня с ним... Костя к музыке не имел отношения. Он, по образованию инженер морского транспорта, занимался серьезным делом. А здесь, после нашей встречи, он бросил работу, оставил семью, оставил свой город Одессу, абсолютно все. И стал заниматься музыкой. Встал рядом со мной на сцену. Он полностью освободил меня для творчества. Он и режиссер, и директор, и секретарь, и настройщик аппаратуры... Вот так, пришел на концерт ни на кого не похожий, от всех отличался и был вообще не того типа мужчина, которые мне нравились. А оказалось, что это любовь настоящая и теперь уже последняя. Мне кажется, что это какая-то награда... Мы счастливы бесконечно... И такого счастья я желаю всем нашим женщинам.

Петр КУЗЬМЕНКО.